

К 70-летию Победы, интервью с Гаей Егоровной Котовой

10.04.2015

Гая Егоровна Котова: самая лучшая награда за работу - прекрасный семьянин, выросший из трудного подростка

В преддверии 70-летия со Дня Великой Победы в гости к УВД по Зеленоградскому АО ГУ МВД России по г.Москве пришла ветеран войны и труда, ветеран органов внутренних дел Гая Егоровна Котова.

Гая Егоровна родилась в Пермской области 23 мая 1931 года. Начало Великой Отечественной войны застало ее в 10-летнем возрасте. Отец ушел на фронт и погиб там. Мать Гаи Егоровны одна тянула на себе большую семью: дочь и 6 сыновей. Для того, чтобы выжить, с малых лет дети работали. Гая Егоровна вспоминала, как с братьями собирали картофельные очистки, добавляли травы, перемалывали и делали лепешки. Дети работали каждый день, не покладая рук, и в дождь, и в снег. Несмотря на весь ужас войны, трудности и невзгоды, Гая Егоровна окончила 8 классов сельской школы и поступила в педагогический институт.

- Пройдя практику на последнем курсе института, я поняла, что это не мое. Поэтому я поступила в Саратовский юридический институт. Окончив его в 1955 году, по распределению попала в Кизил. Именно там я начала свою службу в Главном управлении лесных исправительных и трудовых учреждений (ГУЛИТУ) оперативным уполномоченным женской исправительной колонии.

- В чем заключалась Ваша работа?

- Мне нужно было проводить беседы среди отбывающих срок, и выявлять нераскрытые преступления, за которые они не понесли наказание, что позволяло обнаруживать других преступников, находящихся на воле, а заключенным, за содействие следствию, уменьшить срок. Для многих такие беседы были глотком надежды. Мне удалось раскрыть более 20 преступлений.

У меня была еще одна очень интересная задача. Дело в том, что достаточно часто заключенные в местах лишения свободы организовывали группировки, которые необходимо было разобщать, внедряя для этого на зону агентов. Мне с легкостью удавалось справиться с этой задачей: я знала, как и каким образом заключенные могут добыть спирт, кто в какой группировке главный, и как на него можно воздействовать. «Пахана» распознать было очень легко: обычно им была мужеподобная сильная женщина, во власти которой были все остальные.

- Непростая работа. А Вам не было страшно, все-таки работать с заключенными - это опасно.

- Иногда было жутковато, но это было редко. Моя мать приучила меня не бояться еще со времен войны. Хотя случались ситуации, которые могли напугать молодую девушку. Когда мне было 26 лет, открылась школа при мужской колонии. Директор школы преподавала практически все предметы и, разумеется, много общалась с заключенными. Получилось так, что с одним из них она сблизилась. Преступник просил ее передавать письма на волю, она безропотно выполняла его просьбы. Однако товарищ этого зэка попросил учительницу помочь и ему. Та ответила отказом. А на следующий день он выследил и убил ее.

- Гая Егоровна, а как Вы познакомились со своим мужем?

- С мужем я познакомилась в ГУЛИТУ, куда он приехал служить после училища, его назначили замполитом, и занимался он кадрово-воспитательной работой. Я была молодой и красивой, всегда с укладкой и на шпильках. Мы работали в одном здании и часто пересекались по работе, так и познакомились.

- Как складывалась Ваша жизнь дальше?

- В 1960 году меня назначили начальником спецчасти в оперативно-режимном отделе. Мне нужно было распределять преступников в зависимости от степени тяжести совершенных преступлений. Тут необходимо было быть всегда начеку. Случалось так, что заключенные присылали ко мне в кабинет других людей «отсидеть за себя». Поэтому мне нужно было быть как можно внимательнее: сверить приметы, указанные в деле на данного человека, проверить каждую татуировку и отличительный знак. За все годы службы у меня не произошло ни одного инцидента.

Однажды, когда я была в Москве, мне встретились преступники, уже отбывшие наказание в нашей колонии. Нам с мужем необходимо было добраться до площади трех вокзалов, мы решили воспользоваться метро. И вот поезд останавливается на очередной станции, пассажиры заходят в вагон, вдруг быстро кидают на меня взгляд, испуганно кричат: «Котова, Котова!» и спешно покидают вагон.

- Как же Вы попали в Зеленоград?

- Однажды к нам в колонию на Урале приехала инспекция из Москвы. Нас с супругом, как лучших сотрудников ГУЛИТУ, решили перевести в столицу. Меня направили работать в информационно-справочный отдел Информационного центра на Петровке. Служба была достаточно сложная – отвечали за всю картотеку Москвы. Здесь я проработала год, а потом мы получили квартиру в Зеленограде, и я перевелась служить по месту жительства инспектором ПДН. Вот именно тут мне и пригодилось мое педагогическое образование. До сих пор я помню дома, где жили «трудные» подростки. Мы вместе с другими инспекторами старались помочь неблагополучным детям начать новую жизнь – прикрепляли их к предприятиям, проводили профилактические беседы, летом отправляли в трудовые лагеря. Мне запомнился один мальчик. Его мать была глухонемой, и он ее не слушался и вообще не воспринимал всерьез. И вот для него я стала настоящей крестной мамой. Теперь он уже взрослый мужчина, семьянин. И я, глядя, что он ведет достойную жизнь, понимаю, что именно это – самая большая награда за мою работу.

Гая Егоровна – удивительная женщина. Несмотря на тяжелые военные и послевоенные годы, суровую работу на режимном объекте, она осталась добрым и сопереживающим человеком. Ее девиз по жизни – честно жить и добросовестно работать. Наверное, это и есть самое главное.

Пресс-группа УВД по Зеленоградскому АО ГУ МВД России по г. Москве

□

Адрес страницы: <http://savelki.mos.ru/presscenter/news/detail/1733853.html>

[Управа района Савелки](#)